

Лу Хэнин искренне считал, что Сюй Цзи платит неплохую зарплату. В Цзянчэне стандартная ставка для домработниц составляла двадцать пять юаней в час. Хотя дом Сюй Цзи был большим, он жил там один, что отличалось от ситуаций, когда в доме живёт семья из четырёх-пяти человек с детьми и пожилыми. Ему не нужно было возить детей в школу или готовить ужин, поэтому, учитывая ставку в сорок юаней, найти кого-то, кто справлялся бы с работой лучше, чем он, казалось несложно.

Он так думал, но реальность оказалась иной. Сейчас, ближе к концу года, сельские домработницы готовились вернуться домой на праздники. Те, кто остался, либо были местными и подрабатывали в свободное время, либо действительно хотели заработать больше, оставаясь здесь. Первых с наступлением холодов становилось не найти, а вторые, чтобы заработать больше, брались за несколько работ и концентрировались в престижных районах города, редко добираясь до Чэнбэя.

Чэнь Ли, потратив два дня на поиски, начал раздражаться. В офисе он бросил телефон на стол и пожаловался:

— Что за дела? Я занимаюсь маркетингом, а меня заставляют искать домработницу. Зарабатываю одну зарплату, а забот на две. Где административный помощник? Где секретарь, мужчина или женщина? Они что, умерли?

Лу Хэнин редко видел его таким раздражённым. Друг, пришедший к Чэнь Ли, чтобы позвать его на прогулку после работы, тоже удивился и спросил:

— О ком ты говоришь?

Чэнь Ли ответил:

— Ни о ком, просто о капиталисте.

Друг засмеялся:

— Босс, значит? Пусть заплатит больше, и найти домработницу будет несложно.

Чэнь Ли вздохнул:

— Он платит немало, но требования слишком высокие. Говорит, что предыдущая его не устроила, и хочет найти кого-то лучше. Но сейчас найти кого-то вообще сложно, где мне найти человека с такими высокими стандартами?

— У него, видимо, есть конкретный стандарт, — сказал друг, попав в точку. — Почему бы тебе не спросить его, на кого он ориентируется? Если у него есть подходящий кандидат, то тебе будет проще.

— Есть такой человек, — Чэнь Ли на мгновение задумался, взглянул на Лу Хэнина, но затем отвернулся. — Но тот, кого он хочет... тому неудобно возвращаться.

Он помолчал, затем добавил:

— Ладно, забудь, я поищу кого-то другого.

Он так сказал, но в Чэнбэе было всего несколько центров по найму домработниц, и даже те, что в городе, не давали хороших результатов. Лицо Чэнь Ли становилось всё мрачнее, а его друг не

удержался от смеха:

— Кому это нужно? Но я тебе скажу: может, этот босс влюбился в свою прошлую нянечку и хочет, чтобы ты помог ему вернуть её.

Он добавил:

— Сейчас нянечки становятся любовницами чаще, чем любовницы. У моего начальника жена, пока та была беременна, завела роман с домработницей. Если бы жена не обнаружила это вовремя и её семья не была бы такой влиятельной, они бы выгнали её, и кто знает, что бы случилось...

Чэнь Ли удивился:

— Этот Ян? Он не похож на того, кто бы так поступал. Как он мог такое сделать?

Его друг покачал головой:

— Кто бы мог подумать? Моя жена всегда ставила его в пример, а теперь... Но, знаешь, когда женщина рождает... Мужчины, если не могут сдерживаться, начинают искать на стороне. Найти проститутку — это одно, а вот такая домработница, которая знает все твои привычки, заботится о тебе... Особенно если она, как у того Яна, с большой грудью и широкими бёдрами, может легко увлечься.

Он добавил:

— И не думай, что твоя нянечка просто не может вернуться. Почему она ушла? Может, босс её домогался или что-то в этом роде...

Лу Хэнин, слушавший этот разговор, неожиданно поперхнулся водой и начал кашлять. Чэнь Ли посмотрел на него с улыбкой и сказал другу:

— Ты слишком много думаешь. Это невозможно.

Друг покачал головой:

— Почему ты так уверен?

Чэнь Ли помолчал, затем сказал:

— Этот босс импотент. Несколько лет назад, чтобы позвать проститутку, ему приходилось принимать виагру. Как он мог домогаться домработницы?

Лу Хэнин замер, почти не веря своим ушам.

Его друг тоже удивился:

— Правда?

— Правда. Я сам ему приносил лекарства — виагру и сиалис, все в наличии, — вздохнул Чэнь Ли и, видя, что друг хочет продолжать, махнул рукой. — Ладно, ты всё равно не сможешь. У меня ещё пять минут, подожди...

— Не факт, — друг загадочно улыбнулся. — Если эта информация правдива, я действительно

могу тебе помочь.

Лу Хэнин действительно не знал, что Сюй Цзи импотент. Когда Чэнь Ли сказал это, он сначала подумал, что тот шутит, но оказалось, что это правда. И его друг действительно привёл кого-то — ту самую домработницу «Яна».

Домработница была невзрачной, но с хорошей фигурой. В разгар зимы она надела облегающее платье, а её длинные волосы были завиты в крупные локоны. Когда Лу Хэнин встретил её, он подумал, что это кто-то из друзей или родственников Чэнь Ли. Сам Чэнь Ли, увидев её, тоже удивился, затем позвонил. Лу Хэнин предположил, что звонок был Сюй Цзи.

Действительно, вскоре Чэнь Ли с радостью повёл домработницу прочь.

В последующие дни Чэнь Ли явно был в хорошем настроении, видимо, Сюй Цзи был доволен новой домработницей. Лу Хэнин тоже вздохнул с облегчением — по крайней мере, его не заставят подменять.

Однако, когда у него появилось свободное время, он не мог не думать о том, что в ту ночь Сюй Цзи был так неумел, но при этом обладал удивительной силой и выносливостью. Теперь стало ясно, что это было из-за лекарств. Он вспомнил, как Сюй Цзи тогда уверенно заявил, что за последнее время был только с ним... Лу Хэнин тогда подумал, что это бред, ведь здоровый мужчина, который часто ходит в ночные клубы, вряд ли бы ограничился одним разом за полгода...

Теперь стало ясно, что это была правда. Сюй Цзи не хотел, он просто не мог.

Лу Хэнин чувствовал себя немного странно. С одной стороны, он начал жалеть Сюй Цзи — мужчина, который не может в этом плане, почти что инвалид. Как бы Сюй Цзи ни выглядел успешным и уверенным, внутри он, вероятно, чувствовал себя ужасно. С другой стороны, он чувствовал себя обманутым. Если бы это было просто из-за того, что Сюй Цзи был большим и сильным, он бы смирился, ведь в итоге он тоже получил удовольствие. Но теперь он узнал, что это было из-за лекарств.

Лу Хэнин почувствовал стыд. Он не был аскетом, хотя обычно справлялся сам, но в голове всегда были образы чужих тел. Особенно после того, как он был с Сюй Цзи, как бы он ни критиковал его в мыслях, каждый раз, когда у него возникало желание, он невольно вспоминал ту ночь, всё более детально — от плеч до бёдер, от дыхания до стонов.

Теперь он узнал, что та ночь страсти была благодаря лекарствам. Лу Хэнин вздохнул, чувствуя, что теперь он сможет долгое время оставаться спокойным.

Без проблем Сюй Цзи все были счастливы. За неделю до отпуска Чэнь Ли предупредил Лу Хэнина:

— Похоже, в этом году годовая премия снова провалилась. Я слышал от финансов, что в маркетинге максимум дадут одну-две тысячи. Хорошо, что в нашем отделе ещё остался лимит на возмещение расходов. Будь умнее, пока не начались праздники, закажи билеты туда и обратно, а потом принеси мне счёт на подпись.

Лу Хэнин обрадовался и спросил:

— Это можно возместить? Я думал, только железнодорожные билеты в сидячих вагонах.

Он раньше читал правила возмещения, там были указаны стандарты для командировок, но про авиабилеты ничего не было.

Чэнь Ли, находясь в хорошем настроении, улыбнулся и покачал головой:

— Правила создают люди, зачем так строго.

Затем добавил:

— Твоя сильная сторона — это твоя честность, а слабая — тоже честность. Если бы ты был чуть более гибким, ты бы не стал моим помощником.

Лу Хэнин, слыша такое много раз, не обратил внимания и после работы с радостью позвонил домой.

Мама ответила, но заколебалась:

— Ниннин, в этом году не приезжай. Я сейчас у твоей сестры, помогаю смотреть за ребёнком.

<http://bllate.org/book/16320/1472822>